

Глава 28 "Обойдите отсюда и увидите заднюю дверь склада". Фан Лулу указал вперед, и в десяти метрах от дороги была развилка.

Говоря об этом, она сделала выпад и обернула руки вокруг груди, зубы немного поболтали: "Ван Сан хотел отвезти нас туда и использовать склад как базу, но издалека мы услышали шипение, были звуки как живых, так и ходячих, и много крови вытекло вдоль дверного проема. Мы испугались и убежали, не оглядываясь назад."

"Ты имеешь в виду, что там ходячие?" Я спросил.

"Там должно быть много и много ходячих, определенно больше, чем в супермаркете, иначе в тот день не было бы столько движения". Фан Лулу подтвердил.

"Пойдем, пусть я присмотрю за тобой". Это не потому, что я уверен, что до конца осталось всего несколько дней, нормальные ходунки определенно не достаточно сильны, чтобы пойти куда-нибудь, если бы там действительно были большие ходунки qíáng, они бы давно ушли.

Фан Лулу кивнула, и я мог сказать, что она не хотела идти туда, но она также не в том положении, чтобы делать это сейчас.

"Все будьте осторожны, и держите хотя бы по одному оружию в каждой руке." Я приседала и затягивала шнурки на кроссовках. В прошлой жизни я слышала, как люди спотыкались о шнурки и кусались ходячими.

"Ван Ман, посмотри на Чжоу Сячжоу и Ли Вэя. Все трое, оставайтесь позади меня".

"Мотор!"

Я держал впереди мачете, Ван Манг размахивал двумя кухонными ножами в обеих руках позади, в десяти метрах быстро до вилки в дороге, бросился к задней двери склада одним махом рухнул.

Задняя дверь склада была слегка закрыта, и внутри было очень тускло.

Скрипом я осторожно открыл заднюю дверь, и на меня обрушился сильный запах гнилости, смешанный с запахом крови, заставивший меня отшатнуться на месте.

К счастью, внутри не было ходячих, но чем тише становилось, тем страшнее становилось, и в глубине души я знаю, что самое отчаянное в наши дни - это не ходячие.

"Здесь разгружают вилочный погрузчик, давайте направо, есть лестница, ведущая на второй этаж, второй этаж - для еды, а третий - для одежды и предметов домашнего обихода". Три сестры Фан Лулу держались за руки и немного нервничали.

На складе было тихо, и для безопасности нам пришлось замедлить и приглушить звук до минимума.

Однако мы только что поднялись по лестнице, когда отчаянный холод простреливал наши ряды слева направо.

Сразу же после этого раздался жалкий крик фаната Цинцина.

"Берегись!" Мой оставшийся свет прошел к фигуре, зомби, в комбинезоне, сотрудница здесь, ее

лицо полностью гнилое, и три пальца сломаны на одной руке, два опущены и прикреплены к ладони.

Шепот..... шепот.....

Она грызла кусок мяса размером с ладонь, который был вытянут из бедра Фан Цинцина.

"Ван Ман, позаботься о них, будь осторожен, этот ходячий больше, чем обычный циан"!

Эта ходунка была настолько быстрой, что мой первый нож уклонился от нее, но пространственная сила, приложенная к ножу, разорвала всю ее правую руку пополам.

Ходячий выпустил крик и бросился на меня с окровавленным ртом.

Я даже мог ясно видеть, как кровавая плоть плывет от этого зуба.

"Отъебись!" Я уклонился, узко избегая, и проткнул затылок ножом в затылок.

Капелька мозгов выплеснулась, как фонтан, и все тело ходунка несколько раз дрогнуло, и в конце концов умерло.

Однако, прежде чем община успокоилась, на группу напал другой ходячий.

В этот момент две сестры все еще ухаживали за раненым Фаном Цинцином, и на ее лице уже не было и намека на кровь, даже не замечая ситуацию.

Чжоу Сяочжоу и Ли Вэй взлетели вверх и выгнали с дороги Фан Лулу, в то время как он упал, вертолет Ван Ман, завернутый в гром и молнию, режущий обратно, чтобы заблокировать зомби.

Пронзительный гром потрескался, и ладони берсеркера были прямо отколоты, наполнив комнату палящим зловонием.

Один нож упал, другой без промежутка поднялся и обнажил голову, разрезав голову ходунка пополам.

Между молнией и огнем есть расстояние между жизнью и смертью.

Я внимательно осмотрел свое окружение и в конце концов определил, что зомби больше не существует. На самом деле, на этом первом этаже с первого взгляда все чисто, препятствий нет, двое пешеходов только что спрятались за лестницей, я был невнимателен, но не проверял.

"Ну?"

Кусок плоти отсутствовал в бедре Фан Цинцин, показывая белые кости внутри, и она укусила губу от боли, холодный пот царапая в нее капля за каплей, и все ее тело начало озноб и дрожь, не имея никакой энергии.

Травма была не самой главной, главное, что она была в отчаянии и не имела смелости жить.

Глаза серые, позволяя сестре дрожать, как она это делала, она просто слепо смотрела на потолок.

"Для тебя есть надежда, не обязательно стать ходячим, может быть, стать таким, как мы." Я успокоился, "но шансы невелики, в зависимости от того, сможешь ли ты справиться сам".

Мои слова вызвали ее не фокус глаза сходятся снова, и сырое пламя воспламенилось в ее глазах, как она повернулась к двум Fan Lulu и слабо сказал: "Будьте уверены, я буду жить и станет qíáng, так что нам не придется полагаться на мужчин позже".

Фан Лулу и Фан Циньцин оба прикрыли свои рты смертельной, их лица были покрыты страданиями, когда они отчаянно пытались сдержать свои слезы, неудержимо кивая головой.

Я была немного удивлена тем, как поступили три сестры, и внезапно почувствовала, что я не очень хороший человек, и, возможно, то, что они сделали, было на самом деле вынужденным.

А потом, сзади нас вяло раздался голос: "Вы люди?"

Глава 17 Печаль жизни

"Вы люди?"

В тот момент, когда слова пузырились, некоторые из нас были ошеломлены, и наши тела были напряжены до глубины души.

Я окоченел и повернул голову, только чтобы увидеть, как фигура медленно выходит из той лестницы.

Одежда была поношенной, висела одна за другой, со следами крови по всему лицу, и все лицо было серое и взъерошенное, как у беженца.

Но, к счастью, это не ходунки.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/874912>